

**«КУРГАННЫЕ ДРЕВНОСТИ БЫХОВСКОГО РАЙОНА
(ПО МАТЕРИАЛАМ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ)»**

На данный момент в Быховском районе известны 57 курганных некрополя и 18 одиночных курганов эпохи Киевской Руси. Общее количество исследованных насыпей на территории района составляет 119 [1, с. 120 – 121].

Турбин Н.М.

Первые целенаправленные археологические раскопки курганных насыпей на территории современного Быховского района были проведены у деревни Вотня в 1873 году. Штабс-капитан Нечаев провёл исследование двух насыпей, в которых обнаружил погребения с уникальным материалом - сребренниками Владимира Святославича. В 1880 году раскопки курганов у Вотни продолжил граф А.С. Уваров, который произвёл исследование 13 курганов [4, с. 122]. В том же 1873 году параллельно с Нечаевым у соседней деревни Обидовичи раскопки шести насыпей проводились под руководством полковника Н.М. Турбина.

В конце XIX столетия активную исследовательскую работу проводили директор могилёвской гимназии М.В. Фурсов и губернский чиновник С.Ю. Чоловским. По поручению губернатора А.С. Дембовецкого Фурсов и Чоловский провели исследования более чем в сотне курганных некрополях Могилёвской губернии. В 1892 году ими были раскопаны три кургана у деревни Лудчицы [10, с. 148]. В 1896 году Археологические исследования курганного некрополя у деревни Поляниновичи проводил П.М. Ерёмко [4, с. 147].

Следует отметить, что для дореволюционного периода методика археологического исследования курганных могильников была весьма несовершенна. Насыпи раскапывались «колодцами» или «траншеями». Главной мотивацией проведения таких изысканий было получение погребального инвентаря и попутная фиксация самого погребения. При этом, такой ценный источник, как стратиграфия насыпи не принимался во внимание.

Е.Р. Романов был первым, кто выступил решительно против данной методики. Учёный проводил послонные раскопки курганов, тем самым значительным образом повысил информативность собственных исследований. В 1905 году Евдоким Романов исследовал четыре насыпи у деревни Новый Быхов и подробнейшим образом описал зафиксированные им погребения [11, с. 5 – 9].

В военные и революционные годы, археологические исследования памятников эпохи Киевской Руси Быховщины не проводились. В 1925 году И.А. Сербов предпринял раскопки пяти насыпей у деревни Нижняя Тошица и восьми насыпей в курганном некрополе у деревни Обидовичи [4, с. 130; 10, с. 149]. В следующем, 1926 году учёный провёл исследование 18 погребений (другим сведениям – четыре) у деревни Добужа [4, с. 156].

В последующие годы археологические изыскания на территории Быховского района не проводились.

В 1962 году И.И. Артёмко был исследован курган у деревни Селец, в 1963 году один курган у деревни Воронино [10, с. 149]. В 1964 году археологическая экспедиция под руководством Л.Д. Побоя исследует древнерусские погребения у деревень Адаменка, Нижняя Тошица и Тайманово [4, с. 122, 133]. В этом же году Т.Д. Елесева исследовала один курган у деревни Обидовичи, Г.И. Ионе провёл раскопки пяти насыпей в могильнике у деревни Веть [4, с. 142, 146].

В 1965 году Т.Д. Елесевой был раскопан курган у деревни Адаменка [4, с. 122]. Г.И. Ионе в этом же году проводил раскопки 17 насыпей у деревни Обидовичи [4, с. 146]. Параллельно активные раскопки проводились археологической экспедицией под руководством Г.Ф. Соловьёвой. Отряд исследовал восемь насыпей у города Быхова и 11 насыпей у деревни Воронино [10, с. 149; 12 с. 20]. В

следующем, 1966 году археологическая экспедиция Г.Ф. Соловьёвой продолжила свою работу. Результатом сезона 1966 года стало исследование четырех насыпей у деревни Нижняя Тощица, четырёх насыпей у деревни Селец, и одного кургана у деревни Обидовичи [4, с. 146; 10, с. 149; 12, с. 1].

В 1974 году под руководством Я.Г. Рьера было проведено исследование одной курганной насыпи могильника у деревни Лудчицы [10, с. 148]. В настоящее время исследование курганного некрополя у деревни Лудчицы проводит И.А. Марзалюк. В ходе полевого сезона 2013 года археологическая экспедиция МГУ им. А.А. Кулешова под руководством И.А. Марзалюка исследовала три насыпи.

Таким образом, на территории современного Быховского района Могилёвской области раскопки проводились в 13 некрополях и одной одиночной насыпи эпохи Киевской Руси.

Анализ результатов раскопок показывает, что доминирующим погребальным обрядом на данной территории является труположение на древней дневной поверхности, однако встречены случаи погребения в подкурганной яме и в насыпи. Обряд трупосожжения зафиксирован лишь в нескольких случаях.

Трупосожжение считается древней формой погребального обряда славян, который в соответствии с их мировоззрением связывался с вознесением души умершего на небо вместе с дымом огня. Принято считать, что в восточнославянском мире такая обрядность была широко распространена до середины X века. В 1880 году при раскопках А.С. Уварова курганного могильника Вотня были зафиксированы пережжённые человеческие кости [4, с. 122-123]. Л.Д. Поболь при раскопках могильника Нижняя Тощица обнаружил в двух насыпях линзовидные скопления угля, которые находились на песчаной подсыпке выше древней дневной поверхности. В отчёте археологических раскопок исследователь указывает на обнаружение несожжённых человеческих костей. Однако, по нашему мнению, в насыпях обнаружены следы трупосожжения на подсыпке. Сопровождающий материал представлен находкой венчика груболепного сосуда [8, с. 31]. Данная находка позволяет датировать погребение третьей четвертью I тысячелетия н.э. Наиболее ранние погребения, произведённые по обряду трупосожжения, были обнаружены в могильнике Воронино [12, рис. 31,32,34]. В 12 исследованных насыпях кальцинированные кости находились в подкурганных ямах и материке. При этом установлено, что креммирование производилось на стороне. В кургане № 11 пережжённые человеческие останки находились в деревянной камере со следами горения плаха. Погребальный инвентарь имеет диапазон бытования с VII по IX века [7, с. 391]. Также неполное трупосожжение девочки-ребёнка в кургане № 18 могильника Новый Быхов. Мощность слоя угля составляла 0,1 м, что свидетельствует о проведении кремации на стороне [12, с. 10].

С конца X века широко распространяется обряд труположения. На территории Быховщины труположения представлены тремя типами: погребения на материке, погребения в насыпи и погребения в подкурганной яме. В количественном отношении погребения на материке доминируют, они зафиксированы в восьми могильниках. Данный тип представляет собой возложение тела умершего на угли погребального кострища, после чего возводилась насыпь. При раскопках костяки фиксируют лежащими в вытянутом положении на спине с вытянутыми вдоль тела руками. Доминирует традиционная для восточных славян ориентировка умерших головой на запад. Исключение составляют погребение у деревни Обидовичи и погребение у деревни Новый Быхов. В кургане № 2 могильника Обидовичи находился костяк мужчины, ориентированный головой на восток. Тело мужчины в Обидовичах также было возложено на зольно-угольный слой кострища, оно располагалось на спине с вытянутыми вдоль туловища руками, что является языческой чертой в миропонимании людей того времени [3, с. 8 – 10]. В женском погребении могильника Быхов костяк располагался на древней дневной поверхности и был накрыт дощатым настилом [12, с. 20 – 21]. Стоит отметить, что никаких отличий в погребальной обрядности между захоронениями с западной и восточной ориентировками не наблюдается.

Другой тип труположений – в насыпи – является достаточно редким явлением. Однако на территории Быховского района он зафиксирован в курганном могильнике Селец. В этом же могильнике зафиксирован обряд труположения в подкурганной яме [4, с. 149].

Артёмко И.И.

Достаточно редкими являются погребения в сидячем положении. В 1905 году Е.Р. Романову удалось зафиксировать их в курганах № 2, 4 у Нового Быхова [11, с. 7 - 9]. Также одно женское «сидячее» погребение в могильнике Лудчицы было обнаружено Я.Г. Риером. Согласно исследователя погребение принадлежит женщине 25 - 30 лет. Ноги погребённой были скрещены, руки опущены вниз вперёд, ориентирована спиной на запад [10, с. 148].

Наиболее богатый погребальный инвентарь обнаруживается в женских погребениях. Среди украшений на территории микрорегиона были распространены: серебряные «дротовые» браслеты (Лудчицы); семилучевые височные кольца, лунницы, подвески из бронзы, сердоликовые, стеклянные из хрусталя бусины (Вотня, Новый Быхов, Быхов); крупнозернистые бусины и трёхбусинные височные кольца, бронзовые серьги, перстни, стеклянный браслет, бисер (Новый Быхов, Быхов) [2, с. 212; 4, с. 117, 122 - 123; 12, с. 20 - 22]. Также имеются сведения, что в могильнике Веть Г.И. Ионе обнаружил радимичские женские украшения (бронзовые височные кольца и браслеты) [4, с. 142]. В сидячем погребении могильника Лудчицы при женщине найдены: 2 проволочных бронзовых височных кольца, золотостеклянные бочонкообразные бусины, 1 бронзовый проволочный перстень, фрагмент шиферного пряслица [10, с. 148].

В мужских погребениях встречены поясные пряжки лировидной формы (Обидовичи, Новый Быхов); поясные кольца (Лудчицы, Новый Быхов), нож (Новый Быхов) [3, с. 8 - 10; 4, с. 117, 129 - 130].

Особо следует отметить находки 1873 года в курганном могильнике Вотня, в котором были обнаружены наиболее ценные находки: 4 серебряные монеты Владимира Святого (тип I) 988 года и 1 дирхем Нуха ибн-Мансура 981 - 982 годов чеканки. К монетам были прикреплены ушки для ношения в качестве привесок [2, с. 212]. В целом, находки из указанного могильника по своему составу весьма схожи с находками из курганного могильника Восход Могилёвского района. Здесь так же обнаружен серебряник Владимира и арабский дирхем, входившие в состав украшения в качестве привесок [6, с. 7 - 8], а также семилучевые височные кольца. Курганный могильник Восход оставлен местным населением того времени, а также представителями дружинного сословия, которые могли позволить себе столь дорогие украшения [5, с. 50]. Весьма вероятно, что некрополь Вотня также содержит погребения дружинного сословия. На это же косвенно может указывать находка фрагмента железной тордированной гривны. Именно железные гривны такого типа широко были распространены в дружинной культуре викингов, которые в древнерусский период зачастую входили наёмным элементом в дружины местных князей. Относительно датировки погребений с серебряниками Владимира Святославича, исследования Т.В. Равдиной показывают, что данные монеты могли попасть в погребения не позднее первой половины XI века, и, уточняя данную датировку, она указывает на 10 - 20-е годы XI столетия [9, с. 98].

Быховский регион, судя по находкам из погребений, следует относить к контактной зоне племён дреговичей и радимичей. Семилучевые височные кольца и язычковые подвески были обнаружены в могильниках Веть и Вотня [2, с. 212; 4, с. 142]. Крупнозернистые бусины и трёхбусинные височные кольца дреговичского типа были обнаружены в могильниках Новый Быхов и Быхов [4, с. 117, 122 - 123; 12, с. 20 - 22]. Здесь же протекает река Днепр - мощная водная артерия, которая являлась естественной границей двух племенных союзов восточных славян.

Литература и источники:

1. Бобко, А.В. Славянские древности Быховского района / А.В. Бобко // Студенческая наука - 2001. Региональная научно-практическая конференция студентов вузов Могилёвской области: Тезисы докладов / Под ред. Л.С. Платонова. - Могилёв: МГУ им. А.А. Кулешова, 2001. - 304 с.
2. Богомольников, В.В., Равдина, Т.В. О находках из Вотни на Днепре / В.В. Богомольников, Т.В. Равдина // Советская Археология. - 1979. - № 2. - С. 207 - 213.
3. Елисеева, Т.Д. Отчёт о раскопках курганов в Могилёвской области в 1964 г. / Т.Д. Елисеева. Архив Института Истории НАН Беларуси. - Д. № 235. - Минск, 1965.

4. Копытин, В.Ф. Археологические памятники Быховского района Могилёвской области / В.Ф. Копытин. - Могилёв: Издательство МГУ им. А.А. Кулешова, 1995. - 179 с.
5. Марзалюк, І.А. Археалагічныя даследаванні курганага могільніка Усход у 2008 г. / І.А. Марзалюк // Романовские чтения-6 (к 75-летию исторического факультета УО «МГУ им. А.А. Кулешова»): сб. статей Междунар. науч. конф. – Могилёв, 2010. - С. 47 - 50.
6. Марзалюк, І.А. Справаздача: аб археалагічных раскопках курганага могільніка ля пасёлка «Усход» у Магілёўскім раёне ў 2009 г./І.А. Марзалюк. Архіў Інстытута Гісторыі НАН Беларусі. - Спр. № 2699. - Магілёў: Магілёўскі дзяржаўны ўніверсітэт імя А.А. Куляшова, 2010. - 26 с.
7. Поболь, Л.Д. Археологические памятники Белоруссии: Железный век / Л.Д. Поболь. - Мн.: Наука и техника, 1983. - 456 с.
8. Поболь, Л.Д. Отчёт об археологических исследованиях на территории БССР в 1964 г. / Л.Д. Поболь. Архив Института Истории НАН Беларуси. - Д. № 238 - Минск, 1965.
9. Равдина, Т.В. Погребения с древнерусскими серебряниками / Т.В. Равдина // Советская археология. - 1979. - № 3. - С. 91 - 102.
10. Риер, Я.Г. Сельское общество Могилёвского Поднепровья X - XIII вв. По археологическим данным: Монография / Я.Г. Риер. - Могилёв: УО «МГУ им. А.А. Кулешова», 2010 - 176 с.
11. Романов, Е.Р. Археологические разведки в Могилёвской губернии / Е.Р. Романов. - Вильна, 1912. - 31 с.
12. Соловьёва, Г.Ф. Отчёт о работе Радимичского отряда Приднепровской экспедиции Института археологии АН СССР за 1965 год / Г.Ф. Соловьёва. Архив Института Истории НАН Беларуси. - Д. № 254. - Минск, 1966.